

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ БУДУЩЕГО МЕНЕДЖЕРА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SKETCH FOR THE PORTRAIT OF THE FUTURE MANAGER OF SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITIES

L. Vostriakov
L. Polagutina

Summary. The article deals with the first stages of acquaintance with the profession of students of the direction “social and cultural activities” of the St. Petersburg State University of Culture — future managers of the social and cultural sphere. The results of empirical research aimed to identify the structure of interests and level of social activity of first-year full-time students, the degree of their involvement and ways of involvement in the socio-cultural activities of the Institute, self-assessment of feelings from the first stage of acquaintance with the cultural and educational space of the University. Analyzing the mechanisms of adaptation of first-year students to the practice of educational and extracurricular activities at the Institute, the authors draw attention to the need to create a favorable cultural environment for students and involve them in the practical life of cultural institutions.

Since nowadays socio-cultural activity get the status of tools of the State cultural policy, technologies of designing of social and cultural communications and actions, creative industries, leisure, thus one of the most important criteria of efficiency of preparation of graduates of direction of “social-cultural activity” should be their preparedness to effectively solve the urgent problems of the state cultural policy in the process of organizing socio-cultural activities, not formally, but in a value-interested way. Thus the results of a survey of graduate students of the profile “management of socio-cultural activity”, which allow us to analyze the awareness of respondents about the activities of the Ministry of culture of the Russian Federation, the activities that they conducted, the frequency of access to the website of the Ministry of culture, the cultural activities requiring support in terms of new models of state cultural policy.

Keywords: Saint-Petersburg State University of Culture, Department of Social and Cultural Activities, social and cultural education, manager of social and cultural activities, State cultural policy.

Востряков Лев Евгеньевич

Санкт-Петербургский государственный институт
культуры
lev-vostriakov@yandex.ru

Полагутина Людмила Викторовна

Санкт-Петербургский государственный институт
культуры
polagutina.l@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются первые этапы «погружения в профессию» будущих менеджеров социально-культурной сферы, в настоящее время — студентов направления «социально-культурная деятельность» Санкт-Петербургского государственного института культуры. Приводятся результаты эмпирического исследования, направленного на выявление структуры увлечений и уровня общественной активности студентов-первокурсников очной формы обучения, степени их включенности и способов вовлечения в социально-культурную деятельность, самооценку ощущений от первого этапа вхождения в культурно-образовательное пространство вуза. Анализируя механизмы адаптации студентов первого курса к практике учебной и внеучебной деятельности в институте, авторы обращают внимание на необходимость создания для студентов благоприятной культурной среды и вовлечения их в практическую жизнь учреждений культуры.

Поскольку в современных условиях социально-культурная деятельность обретает статус инструментария государственной культурной политики, технологий проектирования социокультурных коммуникаций и акций, творческих индустрий досуга, одним из важнейших критериев результативности подготовки выпускников направления «социально-культурная деятельность» должна стать их готовность эффективно решать актуальные задачи государственной культурной политики, не формально, а ценностно заинтересовано. Именно поэтому представляют интерес результаты опроса студентов выпускных курсов профиля «менеджмент социально-культурной деятельности», позволяющие проанализировать информированность респондентов о деятельности министерства культуры РФ, мероприятиях, которые им проводятся, частоту обращения к сайту Минкультуры, направлениях культурной деятельности, нуждающихся в поддержке в условиях новой модели государственной культурной политики.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский государственный институт культуры, кафедра социально-культурной деятельности, социокультурное образование, менеджер социально-культурной деятельности, государственная культурная политика.

В настоящее время практически каждый восьмой студент Петербургского института культуры обучается на направлении «социально-культурная деятельность», а профиль подготовки — менеджер социально-культурной деятельности — один из наиболее востребованных. Всего же за шесть десятилетий с небольшим, а именно столько насчитывает история современной кафедры социально-культурной деятельности и ее предшественницы — кафедры культурно-просветительской работы, в институте было подготовлено более 15 тысяч организаторов культурно-просветительской работы / менеджеров социально-культурной деятельности — специалистов, бакалавров, магистров, которые осуществляют свою профессиональную деятельность практически во всех регионах России, в целом ряде стран Европы и мира.

Проводившиеся за эти годы исследования педагогов кафедры способствовали обоснованию концепции социально-культурной деятельности «как совокупности технологий организации досуга различных социальных групп», «самостоятельной отрасли научного знания и социальной практики» [5, с. 100, 97]. Теоретико-методологическое оформление этой концепции завершилось в 2016 году принятием Межпарламентской ассамблеей Содружества Независимых Государств модельного закона о социально-культурной деятельности. Активное внедрение в социокультурную практику цифровых технологий, существенное обновление социокультурных практик, таких как хакатон-менеджмент, технологии шрейн-конов и краудфандиговых платформ, геолокации, мультитулов и др. определяют горизонты нового технологического мышления и понимания сущности социокультурных процессов в современных условиях [5, с. 99].

Современный специалист социально-культурной сферы, несомненно, должен овладеть самой совершенной технологией профессионально-трудовой деятельности. Общеобразовательные и общегуманитарные знания менеджера социально-культурной деятельности должны стимулировать формирование духовности, способность профессионально оценивать социально-культурную ситуацию, готовность принять на себя роль лидера в духовной жизни определенной общности или конкретного региона и проявлять общекультурную мобильность. Сферой профессиональной деятельности выпускника, освоившего программу бакалавриата, как нацеливают новые федеральные государственные образовательные стандарты, должна стать «сфера реализации государственной культурной политики» [7]. А потому одним из важнейших критериев результативности подготовки выпускников направления «социально-культурная деятельность» должна стать их готовность в процессе организации социально-культурной деятельности

эффективно решать актуальные задачи государственной культурной политики, не формально, а ценностно заинтересовано.

В этой ситуации несомненный интерес представляет набросок к портрету студента направления «социально-культурная деятельность», будущих менеджеров культуры, на плечи которых достаточно скоро (через какие-то 10–15 лет) ляжет ответственность за развитие всей нашей страны, всего общества. Важными индикаторами при этом выступают среди прочего такие параметры, как структура интересов и уровень общественной активности студентов-первокурсников очной формы обучения, степень их включенности и способы вовлечения в социально-культурную деятельность института, самооценка ощущений от первого этапа вхождения в вузовскую среду и др. Проведенное нами в 2017–2019 годах эмпирическое исследование, которым были охвачены 418 респондентов — студентов направления «социально-культурная деятельность» СПбГИ, дает достаточно пищи для размышлений.

Социально-демографические характеристики, с которых традиционно начинается подобное портретирование, свидетельствуют, что подавляющая часть студентов первого курса очной формы обучения направления «социально-культурная деятельность» — молодые люди, не достигшие еще двадцати лет, недавние выпускники средних школ и образовательных учреждений среднего профессионального образования. Абсолютное большинство среди обучающихся составляют девушки, нередко встречаются исключительно «женские» группы, и уж просто большая удача, когда доля юношей на курсе составляет более 5% обучающихся. Подобная гендерная асимметрия во многом повторяет положение дел среди работников досуговой сферы нашей страны в целом.

Как правило, каждый третий среди студентов-дневников направления «социально-культурная деятельность» Санкт-Петербургского института культуры — это житель города на Неве, каждый второй приехал из других, помимо СЗФО, регионов Российской Федерации. При этом иные, кроме Санкт-Петербурга, субъекты Северо-Западного Федерального округа представляет каждый седьмой из иногородних; практически на каждом курсе есть студенты, которые прибыли из государств ближнего зарубежья. Не менее 80% будущих менеджеров социально-культурной деятельности происходят из городской среды (заметим, что четверо из каждой пятерки таких студентов являются жителями крупных городов), остальные представляют сельские поселения.

Достаточно интересны показатели активности первокурсников кафедры социально-культурной деятельности до того, как они поступили в вуз на обучение. Жители

Санкт-Петербурга чаще, чем иногородние, занимались общественной работой в школе, спортом, участвовали в деятельности театральных и танцевальных студий, посещали Дворцы и дома творчества, клубы по интересам. Что особенно впечатляет: доля петербуржцев, увлекавшихся занятиями литературным творчеством, в два раза превосходят аналогичные показатели иногородних. С другой стороны, студенты, приехавшие из регионов, более активно посещали музыкальные и художественные школы, более увлечены живописью. Значительно больше их интересует фотография и живопись, с большим, чем петербуржцы, удовольствием, они бы занимались подготовкой газетных и журнальных статей, чаще готовы сами выступить создателем какого-либо клуба. При этом по таким показателям, как наличие наград за общественную активность, успехи в творческой и научной деятельности, спортивные достижения параметры петербуржцев и иногородних студентов примерно равны.

Проведенное нами исследование свидетельствует о самых широких интересах в сфере социально-культурной деятельности студентов, обучающихся на очном отделении одноименной программы подготовки бакалавров: при этом и жители мегаполиса, и приезжие демонстрируют примерно одинаковые показатели участия в социально-культурной деятельности, где наибольшую частотность составляют музыка, чтение, танец и театр. У петербуржцев в топ-перечень интересов входят также кино, литературное творчество и общение с друзьями, а для приезжих приоритет представляет фотография.

В свободное от учебы время будущие менеджеры хотели бы посещать театральные постановки, выставки и кинотеатры, музеи и концертные залы. При этом студенты-петербуржцы проявляют большую заинтересованность в посещении кинотеатров, выставок и музеев. Скорее всего, это связано с культурными традициями петербуржцев, сформировавшимися в городе с колоссальным историко-культурным потенциалом, не случайно считающимся культурной столицей России. Жители мегаполиса демонстрируют также высокую, по сравнению с иногородними студентами, заинтересованность в занятиях спортом, при этом доля петербуржцев, предпочитающих индивидуальные занятия в тренажерном зале, вдвое превышает аналогичную группу среди приезжих.

Большинство студентов уже в течение первого семестра оказываются вовлечены в социально-культурную деятельность, и это не случайно, поскольку Петербургский институт культуры отличается развитая социально-культурная среда, многочисленные художественные коллективы, достойно представляющие институт не только в России, но и за рубежом, хороший уровень

студенческого самоуправления. Интересно, что на высшей позиции среди возможных занятий оказалось участие в деятельности органов студенческого самоуправления, далее следуют спортивные секции, менее всего задействованы кружки по интересам, хотя и в их деятельность включен каждый пятый из первокурсников.

Симптоматично, что каждый десятый студент первого курса сторонится участия в социально-культурной деятельности, причинами чего выступают «нехватка времени», «отсутствие желания», невозможность «найти себе что-либо по вкусу» и т.п. Впрочем, на нехватку времени указывают каждые два из пяти первокурсников, а среди студентов-жителей мегаполиса — каждый второй. Аналогичное обстоятельство — отсутствие свободного времени — становится решающим мотивом также для неучастия в деятельности органов студенческого самоуправления. Нельзя не отметить и то, что среди иногородних студентов каждый четвертый довольно конкретно заявил, что просто не желает этой деятельностью заниматься. Отметим, что ведущим мотивом участия в общественной деятельности выступает интерес к ней самой, вторую позицию занимает стремление к коммуникации. Петербуржцы настаивают также на том, что привычка заниматься подобной работой сформировалась у них еще за время обучения в школе, иногородние, напротив, довольно прагматично указывают на ожидания того, что опыт общественной деятельности должен помочь «во взрослой жизни».

Преобладающей характеристикой ощущений студентов от первого этапа вхождения в институтскую среду выступает индикатор «лучше, чем в школе». Нельзя, однако, не отметить негативные состояния тревожности и фрустрации, которые переживает определенная доля первокурсников; уточним, что в большей степени подобные ощущения отличают студентов-петербуржцев. Интересно, что в «довузовский» период жизни представителей этой группы чаще, чем студентов курса в целом, награждали за участие в общественной жизни школы, здесь больше любителей театра, чтения и прогулок, важным для них является общение с друзьями. С другой стороны, среди неустойчивых к фрустрации больше тех, кто винит себя за неумение планировать свое свободное время, тех, кто лишь частично удовлетворен выбранной профессией и, наоборот, почти вдвое меньше тех, кого выбранная профессия вполне устраивает.

Подчеркнем, что среди студентов первого курса только лишь каждый второй удовлетворен выбранной профессией, Первый год обучения — это, несомненно, время ознакомления со средой вуза, перестройки стиля жизни, прежде всего — для иногородних студентов (а они составляют большинство в институте культуры), именно в это время происходит поляризацией самоо-

щущения — от чувства восторга до страха и неприятия. Нельзя не учитывать также и остроту недавних дискуссий о легитимности самого понятия «социально-культурная деятельность», некую неопределенность предметного поля научной дисциплины, которая у некоторых исследователей «оказывается безразмерной, предельно широкой» [8, с. 378], что, в результате затрудняет «будущим менеджерам СКД понять специфику их профессиональной деятельности» [3, с. 93].

Именно поэтому вопросы «погружения в специальность», активизации познавательно-творческой деятельности студентов, включения их в созидательное культурное творчество, адаптации к культурно-образовательному пространству вуза находятся в центре постоянного внимания кафедры социально-культурной деятельности Петербургского института культуры. Это осуществляется на аудиторных занятиях; ознакомительной, учебной, производственной и преддипломной практике; в процессе выполнения контрольных, курсовых и выпускных квалификационных работ. Существенное место в работе кафедры по «погружению» в специальность занимает деятельность, направленная на создание студентам благоприятной культурной среды и вовлечение их в практическую жизнь учреждений культуры. Начиная с ознакомительной практики, кафедра стремится, чтобы студенты сохраняли постоянную связь с библиотеками, с театрами, музеями, филармонией, капеллой, цирком, дворцами культуры, центрами досуга; вовлекались в клубные объединения, принимали на себя функции организаторов досуга школьников и студентов колледжей. В целом кафедре, за редким исключением, удается достичь того, что каждый студент за период обучения неоднократно побывал в Эрмитаже, Русском музее, Петергофе, Царском селе и других музейных учреждениях; посетил оперный и балетный спектакль в Мариинском или Михайловском театре, побывал в Александринском и Малом драматическом театре, на концерте в Филармонии и Капелле; готовился к семинарам и иным занятиям в Национальной библиотеке.

Мероприятия по «погружению в специальность» будущих менеджеров кафедра осуществляет уже на стадии формирования контингента и проведения профессионально-ориентационных мероприятий для абитуриентов. Особой популярностью пользуются специальные «Дни открытых дверей», в рамках которых заинтересованные абитуриенты получают необходимую информационную помощь в профессиональном самоопределении, знакомятся с образовательными программами, реализуемыми кафедрой, условиями приема документов и прохождения вступительных испытаний, а также порядком зачисления в институт. Возможно, еще более востребован творческий конкурс социально-культурных проектов «Преобразуем мир», к участию в котором

приглашаются школьники, учащиеся колледжей культуры и музыкальных училищ. Лауреаты конкурса получают дополнительные баллы за индивидуальные достижения при поступлении.

Следует отметить, процесс «погружения» в специальность на кафедре имеет многолетние и добрые традиции. Только восторг у выпускников вызывал праздник «Посвящение в студенты», который в течение двух десятилетий проводился в Большом зале Екатерининского дворца с музея-заповедника «Царское Село» или Зале Александра III в Государственном этнографическом музее. Участники подобных знаменательных событий не только присутствовали на торжествах, но и знакомились с музейными экспозициями и выставками, что еще больше закрепляло в их памяти факт, что начало их профессиональной биографии связано с выдающимся объектом историко-культурного наследия России. Подобная работа не может не приносить плоды. И, совсем не случайно, что по мере перехода с курса на курс уровень удовлетворенности выбранной профессией у студентов направления «социально-культурная деятельность» возрастает.

Еще больший интерес представляют, на наш взгляд, результаты опроса, проводившегося среди студентов старших курсов того же направления подготовки и позволяющие подвергнуть анализу реальные ценности становящихся субъектов культурной политики, какими непременно должны стать выпускники профиля «менеджмент социально-культурной деятельности» Санкт-Петербургского института культуры. Отметим в этой связи, что в начале XXI века каждый одиннадцатый из руководителей региональных органов культуры — председателей комитетов, начальников управлений — был выпускником кафедры социально-культурной деятельности СПбГУКИ / ЛГИК, здесь получила профильное образование значительная часть сотрудников региональных органов культуры Северо-Запада, а, если говорить о руководителях муниципальных органов культуры СЗФО — то почти каждый второй из них был обладателем подобного диплома.

Начнем с парадоксальной ситуации: демонстрируя достаточно высокую информированность о мероприятиях, которые под эгидой министерства культуры РФ проводятся в общероссийском масштабе (не менее 60%), ровно столько же респондентов (60%) либо оценивают свои знания о деятельности Минкультуры РФ как неудовлетворительные, либо уклонились от ответа. Более высокую осведомленность студенты продемонстрировали о подобных мероприятиях, что проводятся в Санкт-Петербурге, а также регионах, из которых студенты прибыли. Нельзя не отметить меньшую информированность респондентов о мероприятиях, которые под

эгидой министерства культуры РФ проводятся в столице. Тем не менее каждому третьему, а то и двоим из пяти такие мероприятия известны.

Анализ частоты обращения респондентов к сайту министерства культуры Российской Федерации показал, что среди студентов направления «социально-культурная деятельность» Петербургского института культуры лишь редкие одиночки не посещали сайт Минкультуры. Осведомленность о мероприятиях, обращение к сайту министерства культуры, дают основания предположить, что отраслевому Министерству следует и далее уделять серьезное внимание насыщению своих сайтов соответствующей информацией. Показательна, на мой взгляд, оценка студентами рисков, наиболее опасных для развития культуры нашей страны. Согласно их мнению, наибольшую опасность представляют фальсификация мировой истории, попытки пересмотра роли и места России в мировой истории (80%), мировоззренческие установки массовой культуры (74%), распространение ложного представления об исторической отсталости России (72%), информационная агрессия, направленная против культурного суверенитета России (70%).

Признавая эти опасности, студенты, однако, не рассматривают телеканал «Культура» как инструмент противодействия существующим рискам. Отвечая на вопрос «часто ли смотрят передачи канала “Культура”», подавляющее большинство дипломатично отметили, что лишь изредка проявляют к нему интерес. При этом от 4 до 30% респондентов либо уклонились от ответа, либо заявили, что передачи канала «Культура» не представляют для них никакого интереса. Значительно больший интерес студенты проявляют к передачам «Первого канала» и телеканала «Россия», а также канала «Дождь». В том же ряду находятся интересующие студентов каналы TNT, СТС, Ю, Пятница и Дискавери. Все они получили более высокие оценки, чем канал «Культура».

Зададимся вопросом: как будущие субъекты культурной политики воспринимают сегодняшние реалии. Еще в ту пору, когда проект Основ государственной культурной политики РФ еще только обсуждался, с достаточно интересным докладом в Совете Федерации выступал С. С. Сулакшин, акцентировавший внимание на неуклонной деградации массовых нравственно-психологических характеристик россиян, в частности, усилении таких негативных качеств, как алчность, меркантильность, цинизм и пр. на фоне ослабления и исчезновения качеств, связанных с межличностными отношениями (готовность к сотрудничеству, верность товарищам, взаимное доверие, бескорыстие и др.) (см.: [6]). Студенты направления «социально-культурная деятельность» не поддержали позицию отечественного политика относительно роста у россиян в XXI веке таких качеств, как враждебность

и ксенофобия. Еще более решительно они не согласились с утверждением, что наши соотечественники теряют образованность, инициативность, способность к сотрудничеству, патриотизм, доброжелательность, душевность, верность товарищам. Хотя, и это нельзя не отметить, студенты вынуждены были согласиться с тем, что бескорыстия, честности и искренности в нашем обществе становится все меньше.

Возможно, наиболее показательны представления наших респондентов относительно того, какие направления культурной деятельности в условиях новой доктрины государственной культурной политики должны получить приоритетную поддержку государства. На первом месте — система подготовки творческих кадров (69%), далее следуют необходимость поддержки проектов международного культурного сотрудничества (49–64%) и креативных индустрий (43–51%). Не меньшее внимание уделяется предложениям о приоритетной поддержке русского языка (до 47%), а также семьи и семейных ценностей (от 36 до 47% респондентов настаивают на этом). В то же время в оценках студентов явно занижена необходимость поддержки клубных учреждений (14–27%), народного творчества (20–29%), изобразительного искусства (11–16%).

Можно предположить, что будущее социально-культурной сферы сегодняшние студенты связывают с поддержкой креативных индустрий и проектов международного культурного сотрудничества. Именно здесь они видят главный фактор развития в условиях вызовов XXI в., именно здесь ощущают стратегическое конкурентное преимущество социально-культурной сферы, поскольку в сфере творческих индустрий пересекаются творческий труд, культурная ценность и интеллектуальная собственность — главные ресурсы экономики будущего. Но ведь именно на то же нацеливают Основы государственной культурной политики, когда в VI разделе подчеркивают важность задачи «создания условий для развития творческих индустрий» [4].

***

Профессор, член-корреспондента РАО, заслуженный работник культуры Российской Федерации М. А. Ариарский, четверть века заведовавший кафедрой социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного института культуры, утверждал, что менеджеров социально-культурной деятельности в XXI века должны будут отличать такие профессиональные качества, как: «философская, культурологическая и социально-педагогическая эрудиция; фундаментальность, динамизм и адаптивность профессиональных умений и навыков; профессиональная устойчивость, мобильность, уверенность в своих силах; способность

интегрировать в себе требования культуры, экономики, политики, права, нравственности, эстетики, экологии, технических возможностей социально-культурной деятельности; открытость для всего нового, прогрессивного, перспективного» [1].

В настоящее время социально-культурная деятельность обретает статус инструментария государственной культурной политики, технологий проектирования социокультурных коммуникаций и акций, творческих индустрий, сохранения и трансляции аксиологических и антропологических ресурсов отечественной культуры, защиты культурно-информационного пространства России, обеспечиваемых соответствующими институтами и практиками.

Это означает, что приоритет при подготовке выпускников направления «социально-культурная деятельность» в Санкт-Петербургском институте культуры должны получить: обоснование и реализация социально-культурных практик, ориентированных на возвыше-

ние духовных потребностей и интеллектуального потенциала населения (формирование соответствующих ценностей при таком подходе не менее важная задача, чем получение комплекса знаний); «формирование “человека культуры”, воспитание его сопричастности, “родственности” миру, гармоничном единении с человеческим сообществом, в осознании взаимосвязи общечеловеческих ценностей с глубинным содержанием национальной культуры; в сохранении собственной целостности и уникальности» [2, с. 143]; развитие межкультурной коммуникации; формирование системы ценностных ориентаций, базирующихся на взаимосвязи общечеловеческих ценностей с глубинным содержанием национальной культуры.

Для решения этих задач кафедра социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного института культуры обладает в настоящее время достаточным научным потенциалом и необходимым кадровым ресурсом профессорско-преподавательского состава.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ариарский М. А., Ивлиева И. А. Общекультурное развитие личности в системе непрерывного профессионального образования: монография. — Казань: Данис, 2007. — 155 с.
2. Ивлиева И. А., Полагутина Л. В. Социальное партнерство вуза и работодателя как условие повышения качества подготовки менеджеров социально-культурной деятельности // Вестник МГУКИ. — 2016. — № 2. — С. 142–148.
3. Литвинцева Г. Ю. Исследовательское пространство социально-культурной деятельности // Вестник СПбГУКИ. — 2012. — № 1. — С. 90–102.
4. Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 52, ч. 1. — Ст. 775.
5. Сукало А. А. Информационно-технологический ресурс модернизации современных социокультурных практик // Вестник СПбГИК. — 2018. — № 3. — С. 96–100.
6. Сулакшин С. С. О проблеме государственной культурной политики и проекте «Основы государственной культурной политики» [Электронный ресурс] // Центр Сулакшина. Доклады центра. 2014. 7 июля. URL: <http://rusrand.ru/docconf/o-probleme-gosudarstvennoj-kulturnoj-politiki-i-proekte-osnovy-gosudarstvennoj-kulturnoj-politiki> (дата обращения: 7 сентября 2019 г.)
7. ФГОС 51.03.03 Социально-культурная деятельность (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 11 августа 2016 г. № 995) // URL: <http://fgosvo.ru/news/3/1920> (дата обращения: 7 сентября 2019 г.)
8. Ярошенко Н. Н. История и методология теории социально-культурной деятельности: учебник. — 2-е изд. — М.: МГУКИ, 2013. — 456 с.

© Востряков Лев Евгеньевич (lev-vostriakov@yandex.ru), Полагутина Людмила Викторовна (polagutina.l@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»